

Отзыв
на диссертацию Яковлевой Софьи Петровны
«Правовые позиции Европейского Суда по правам человека»,
представленную к защите на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. —
частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование Яковлевой С.П. посвящено проблемам правовых позиций Европейского Суда по правам человека, и на первый, поверхностный, взгляд может казаться, что тема настоящего диссертационного исследования несколько запоздала. Однако при более подробном изучении выполненной диссертационной работы становится понятным, что она является более чем актуальной по многим причинам.

В марте 2022 года официально было объявлено о выходе Российской Федерации из совета Европы. Был принят федеральный закон, которым зафиксировано решение о прекращении действия в отношении Российской Федерации ряда международных договоров, в том числе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и таким образом был подведён итог 24-х летний юрисдикции Европейского Суда по правам человека. Без сомнения, столь длительное пребывание России под юрисдикцией данного Суда оставило свой след в российской юриспруденции. Пришло время собирать камни и критически оценить результаты нашего прежнего конформизма и ранее существовавшей приоритетности ЕСПЧ над институтом национального правосудия.

Диссертационная работа подчинена логически сформированной структуре, позволяющей достигнуть поставленной цели исследования. Так, в первой главе работы дан теоретический анализ учения о правовых позициях ЕСПЧ как регулятора гражданских отношений в европейском поле. Автор формирует самобытный критический подход отнесения правовых позиций Суда к системе источников гражданского права, указывая на отсутствие оснований безапелляционного отнесения решения ЕСПЧ к источникам гражданского права по объективным причинам.

Во второй главе диссертационного исследования рассматривается регулирование правового положения субъектов гражданского права на основе правовых позиций ЕСПЧ. Интересно то, что роль государства в подходе Европейского Суда всегда тождественна. Государство выступает исключительно как субъект деликтной ответственности. ЕСПЧ активно берет на себя функции надгосударственного образования, «материально журит» публично правовое образование, иногда на очень значительные суммы, тем самым подтачивает основы государственного суверенитета.

В третьей главе автор системно анализирует влияние правовых позиций ЕСПЧ на защиту субъективных гражданских прав и, используя дедуктивный логический метод научного исследования, транслирует отработанный

международный механизм на правовую ткань российского гражданского права.

Исходя из актуальности разрабатываемой темы, используя компаративистский метод исследования, автором поставлена и, как нам представляется, довольно успешно решена задача комплексного, многоаспектного изучения проблем правовых позиций Европейского Суда по правам человека. Софьей Петровной выявлена не только правовая, но и отчасти социально-экономическая и даже политическая сущность соответствующих правовых позиций ЕСПЧ, а также проанализирована теоретическая и прикладная природа правовых позиций ЕСПЧ в конкретных судебных актах.

И здесь, полагаем, следует остановиться на следующей проблеме. Всегда ли решения ЕСПЧ являлись справедливыми и основанными на законе? Следует констатировать, что нет. Так, в этом ключе заслуживает внимание Постановление ЕСПЧ от 09.10.2014г. «Дело «Коновалова (Konovalova) против Российской Федерации» (жалоба № 37873/04) ["Бюллетень Европейского Суда по правам человека", 2015, № 1]. По делу обжаловалось несанкционированное присутствие студентов во время родов и констатировано, что было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ЕСПЧ частично удовлетворил иск жительницы Петербурга Евгении Коноваловой к России. Женщина получила 3 тысячи евро только за то, что на ее родах 15 лет назад присутствовали студенты-медики. Коновалова Е., по сведениям СМИ, юрист по специальности, рожала еще в апреле 1999 года в клинике Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова. Согласно судебным материалам, заявительнице после госпитализации в ведущее клиническое родовспомогательное учреждение, по ее словам, вручили уведомление с предупреждением пациентов об их возможном участии в программе обучения студентов медицинского вуза, проходившем в клинике.

В жалобе указано, что в апреле 1999 года заявительница родила ребенка в присутствии студентов, проинформированных о состоянии ее здоровья и назначенной ей медицинской помощи. Заявительница в августе 1999 года подала жалобу в администрацию Военно-медицинской академии, жалоба была отклонена. Коновалова в июле 2000 года обратилась в суд Выборгского района Петербурга, требуя компенсации за присутствие на родах неуполномоченных третьих лиц. Суд отклонил ее жалобу, сославшись на действовавшие на тот момент Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, по которому письменное согласие пациента на присутствие студентов во время родов не требовалось. Апелляционная инстанция позднее поддержала это решение в мае 2004 года.

Коновалова обратилась в ЕСПЧ с жалобой в августе 2004 года, ссылаясь, в частности, на статью 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции по правам человека. Она жаловалась на незаконное, по ее мнению, присутствие студентов при родах, утверждая, что не давала на это письменное согласие и с трудом понимала то, что ей говорили, когда

уведомляли о такой процедуре. Российская сторона, в свою очередь, заявила, что присутствие студентов при родах не является вмешательством в сферу прав заявительницы, давшей свое косвенное согласие на присутствие и не возражавшей против оказания медпомощи в клинике. ЕСПЧ, в свою очередь, рассмотрев жалобу, признал нарушение статьи 8 Конвенции, присудив заявительнице три тысячи евро компенсации морального вреда и 200 евро издержек. Как следует из сути решения ЕСПЧ, такое решение не соответствует нормам Российского законодательства, напрямую им противоречит и является образцом злоупотребления заявительницы своими правами.

Задачи диссертационного исследования Яковлевой С.П. и структурированные основные его направления, сформулированные в диссертации, отвечают общему замыслу и теме диссертации, а подходы и методы решения означенных диссертантом проблем, результаты проведенной работы показывают достаточно высокий теоретический и практический уровень подготовки автора, его способность успешно разрешать научные проблемы.

Однако полагаем возможным высказать некоторые замечания. Так, Софьей Петровной предлагается внесение в действующее законодательство такого изменения: «изложить второй абзац пункта 1 статьи 152.2 ГК РФ в следующей редакции: «Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, в том числе, в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле». При дословном сравнении предлагаемой Яковлевой С.П. законодательной редакции п.1 ст. 152.2 ГК РФ с ныне действующей, становится понятным суть авторского нововведения, заключающегося в замене исследователем производного союза «также» на составной союз «в том числе».

Полагаем нецелесообразным такое изменение законодательства, поскольку семантически союз «в том числе» используется для присоединения некоторых уточняющих сведений о предмете. И смыслово это будет означать сведение ранее общедоступной информация о частной жизни гражданина исключительно к ситуации использования информации в государственных, общественных или иных публичных интересах. По смыслу же ныне действующей законодательной редакции, использование союза «также» полагает расширительный смысл применения нормы не только в государственных, общественных или иных публичных интересах, но и, безусловно, в частных правоотношениях. Поэтому, полагаем, что предложенное автором нововведение будет являться секвенированием смысла ныне существующей законодательной нормы п.1 ст. 152.2 ГК РФ.

Полагаем, что большую научную дискуссию вызовет и четвертое положение, выносимое Яковлевой С.П. на защиту, в котором обосновывается необходимость закрепления правового механизма, позволяющего легализовать фактические брачные отношения лиц, состоящих в них, но

объективно не имеющих возможности зарегистрировать брак, что лишает должной защиты их имущественные и личные неимущественные права. При этом диссертант предлагает, что факт нахождения мужчины и женщины в брачных отношениях должен признаваться в судебном порядке путём установления подтверждающих его обстоятельств: совместное проживание не менее трёх лет к моменту обращения в суд (при наличии совместного ребёнка — не менее года) и ведение общего хозяйства, а суд должен определить момент возникновения брачных отношений и проверить соблюдение требований закона к действительности брака.

Данное положение на защиту иллюстрирует «новое как хорошо забытое старое». По нашему мнению, в компетенцию суда должна входить защита нарушенных прав. Современная практика наглядно демонстрирует ситуации, когда правовое положение женщин, оставшихся без кормильца, в определенной степени приравнивалось к правовому положению вдов, в части получения ими всех необходимых социальных пособий. Подобный правовой подход был продемонстрирован еще в 2000 году после катастрофы атомной подводной лодки К-141 «Курск».

Еще в 2009 г. Конституционным Судом Российской Федерации было разъяснено, что сожительство мужчины и женщины «не устанавливается судами в качестве факта, имеющего юридическое значение» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 г. № 1665-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Самсоновой Л.А. на нарушение ее конституционных прав п. 2 ст. 1 СК РФ и п. 19 Указа Президиума Верховного совета СССР...»). Конституционный Суд РФ указал, что «требования заявительницы сводятся к внесению изменений в действующее законодательство с целью закрепления возможности устанавливать в судебном порядке факт состояния в фактическом браке».

По нашему мнению, признание фактических брачных отношений может отрицательно сказаться на авторитете семьи, и даже обесценить законный брак, что не будет способствовать укреплению традиционных семейных ценностей. Еще сложнее ситуация может возникнуть в случае полигамных отношений мужчины, и его фактического проживания с иной женщиной, но при этом сохраняющему узы ранее зарегистрированного брачного союза по своим мотивам.

К сожалению, как показывает практика, даже без внесения таких предложенных диссертантом изменений в законодательство, количество зарегистрированных браков снижается, а количество фактических брачных отношений, наоборот, растет. С этим прирастают и отношения правовой неопределенности, в первую очередь, в имущественных отношениях, когда такие «фактические супруги» не могут реализовывать и защищать права наравне с законными, что создает угрозу стабильности имущественных отношений, ухудшения благополучия одного из «фактических супругов», а также, к сожалению, детей, рожденных в незарегистрированном браке. И здесь мы с диссертантом полностью солидаризируемся.

В заключение следует констатировать, что диссертация выполнена на достаточно высоком уровне, иллюстрирует основательную индивидуальную грамотную и теоретически обоснованную позицию автора исследования. Положения, выносимые на защиту, объединяет безусловная научная новизна, теоретическая глубина исследований и возможность их дальнейшего использования для разработок, нормирующих отношения между субъектами гражданского права.

В целом работа отличается теоретической разработанностью, значимостью и актуальностью рассматриваемых проблем, возможностью практического применения выводов, сделанных диссертантом, для совершенствования законодательства в сфере частного-правового регулирования, оптимизации практики правоприменения, соответствует требованиям, предусмотренным разделом вторым Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Яковлева Софья Петровна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. — Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен доцентом кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства юридического института Южно-Уральского государственного университета (НИУ) (г. Челябинск) к.ю.н. Радченко Маргаритой Владимировной и обсужден на заседании кафедры (протокол №1 от 30 августа 2024 г.).

Заведующий кафедрой
гражданского права и гражданского судопроизводства
Южно-Уральского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Подшивалов Тихон Петрович

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ

Начальник отдела кадров
Сотрудников
УНИВЕРСИТЕТА
Старикова Е.А.